АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ДО XI В., С УЧАСТИЕМ Н.К.РЕРИХА

Польщикова Н.В., доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры Тел. (0482) 20–46–72

Аннотация — Рассматривается археологическая деятельность Николая Константиновича Рериха, связанная только с открытием им памятников строительства Восточной Европы до образования Киевского государства.

Ключевые слова – археологические открытия, изыскания, памятники, строительство, культура.

Проблемы исследования. В литературе по истории строительства и архитектуры мало освещен древний период строительства на территории Древней Руси до образования Киевского государства. Поэтому важно в истории становления строительной деятельности населения на ее территории максимально учесть археологические открытия, относящиеся к строительству.

Цель статьи. Проанализировать археологические открытия Н.К. Рериха на территории Древнерусского государства, относящиеся к строительным древностям до XI в.

Задача статьи. Выявить значение каждого из открытий указанного периода для истории Древней Руси.

В данной статье рассматривается только археологическая деятельность Николая Константиновича Рериха, связанная с открытием им памятников древности Восточной Европы до XI века, времени возникновения Древнерусского государства.

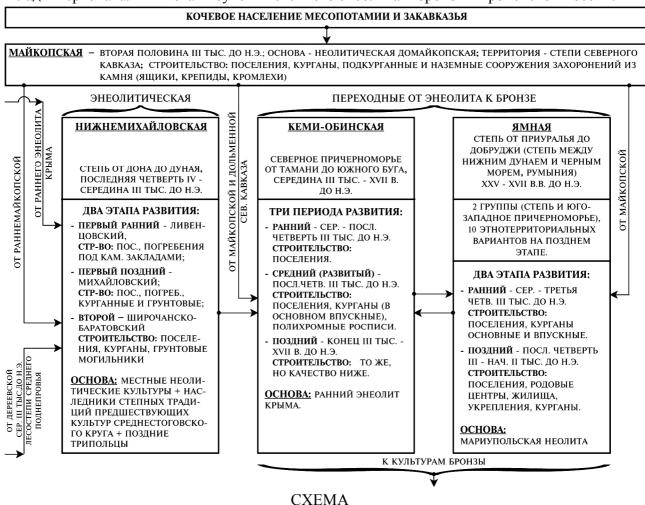
Государство Русь появилось как бы вдруг на карте средневековой Европы, возникнув как бы ни откуда, поражая своих европейских соседей размерами территории, единством народа, многими укрепленными городами и совершенно оригинальной архитектурой. Во время своего расцвета, в XI в., Русь занимала территорию от Балтики и Северного Ледовитого океана до Черного моря и от Карпат до Волго-Окского междуречья (рис. 1) [13, С. 2]. Это – около 1.5 млн. км² с количеством населения 12 млн. чел. [5, С. 217], при плотности населения – 0,8 чел./кв.км [для сравнения: территория современной Украины – 603,7 тыс. км² с количеством населения 49710,8 тыс. чел. [10, С. 1372; 11], при плотности населения – 82,34 чел./км²]. Этническая основа государства – восточные славяне, объединенные в большие племенные союзы, количество которых в «Повести временных лет» насчитывается 14 [5, С. 217]. Древняя Русь – исторически важная зона, через которую осуществлялись контакты Западной Европы с Арабским миром, Византией, Скандинавией, что и обусловлено сравнительно быстрое вхождение Руси в общеевропейский историкокультурный ландшафт [5, С. 218]. «Откуда есть пошла Русская земля?» - вопрошал летописец Нестор, для которого, жившего в начале XII века, было далеко не все ясно с формированием Древнерусского государства. Тем более, это было не ясно и последующим поколениям вплоть до начала археологических раскопок на территории Российской империи, когда постепенно, шаг за шагом, открывалась древняя история России. Самые первые археологические раскопки в России были произведены в начале XVIII в. [для сравнения: начало археологии в Европе – после походов Наполеона в Египет в 1799 г.] петербургским пастором Вильгельмом Толле, который не позднее 1710 г. в окрестностях Старой Ладоги – первой летописной столицы Древней Руси – вскрыл несколько курганных насымы Кова 10вг, 2007 первой трети XIX в. – время начального накопления археологических материалов [9, С. 15, 16]. Археологические богатства удивляли и потрясали русскую общественность, но еще не складывались в картину общих закономерностей развития общества на территории Древнерусского государства до его образования. Н.К.Рерих вступил на путь археологии в середине 90-х годов XIX в., когда археология становилась четко разрабатываемой наукой: была создана Императорская Археологическая комиссия, Императорское русское археологическое общество [ИРАО], исследования памятников осуществлялись археологическими обществами во многих городах [например, в Одессе – Одесское общество истории и древностей с 1825 г.], популяризации археологии способствовали историко-археологические музеи, созывались археологические съезды [до 1917 г. их было 15], организовывались первые отечественные историко-археологические факультеты при университетах, а в Петербурге открыт первый в России Археологический институт, готовивший гуманитариев широкого профиля, но главное – налажены учет, контроль и сохранность археологических материалов и процедура выдачи документов [открытых листов] на право раскопок [2, С. 5,6; 8, С. 22].

Первый свой открытый лист на право производства исследований в пределах известной казенной дачи Царско-Сельского лесничества студент Петербургского университета и вольнослушатель Академии художеств Н.К.Рерих получил летом 1894 г. В археологической деятельности молодого исследователя поддерживали известные археологи А.А.Спицын, князь М.П.Путятин, Н.Е.Макаренко и др. [9, С. 24, 26, 29].

Для большей четкости в данной статье археологические материалы, добытые Н.К.Рерихом в его экспедициях, представлены последовательно по историческим эпохам.

К 1917 г. он собрал уникальную неолитическую коллекцию и палеолитические предметы по России и Европе. Время неолита в Европе – VIII – III тыс. до н.э., позднего палеолита [периода Мадлен] – XV – IX тыс. до н.э. В состав коллекции Н.К.Рериха входило более 30 тыс. предметов из Новгородской, Тверской, Владимирской, Волынской, Тульской и др. губерний, а также из Франции, Италии и Германии. Коллекция была одной из самых богатых и научно обработанных в России. Часть экспонатов выставлялась международном археологическом конгрессе во Франции в 1905 г. Выставка в России открылась осенью 1910 г. в музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. К сожалению, по словам очевидцев, значительная часть уникальной коллекции была выброшено в Мойку при «национализации» квартиры Н.К.Рериха [8, С. 115]. В состав коллекции входили и материалы, собранные Н.К.Ре-рихом в ходе археологической экспедиции на территории С. -Петербургской губернии в начале XX в. Это несколько неолитических стоянок у железнодорожной станции Бологое и по одной стоянке у берегов озер Шерёгодро и Пирос, лежащих на древнем пути на север по направлению на Устюжину (рис. 2) [8, С. 115; 12, С. 24-25]. Стоянки были обследованы Н.К.Ре-рихом в 1902 г., о чем он доложил на заседании Отделения русской и славянской археологии ИРАО в феврале 1905 г. [9, С. 455]. В начале своей археологической деятельности Н.К.Рерих приобщился к археологии далеких от С.-Петербурга земель Северного Кавказа. Его участие в изучении первичных материалов этого региона помогло определить их культурную принадлежность. В 1897 г., будучи студентом, Н.К.Рерих по просьбе проф. Н.И.Веселовского с его слов выполнил графическую реконструкцию подземной камеры Майкопского кургана (около современного г. Майкоп, Северный Кавказ), высота насыпи которого ко времени раскопок составляла 11 м [6, С. 596]. Судя по высоте насыпи и содержимого подземной камеры, в кургане был захоронен очень знатный человек. Задача реконструкции явилась сложной, т.к. Н.К.Рерих не был на объекте, и при раскопках не производился фотофиксаж, что затрудняло доказательство достоверности археологической ценности материала. Но графическая реконструкция выполнена настолько точно, что профессор Б.В.Фармаковский назвал эту работу «бесспорно ценным документом». Из Майкопского кургана получены первые археологические находки древней северокавказской энеолитической земледельческой культуры второй половины III тыс. до н.э., оказавшей большое влияние на соседние, в т.ч. степные племена Европейской части России [9, С. 629]. От первых находок в Майкопском кургане культура получила название майкопской. Влияние майкопской культуры на степные культуры Европейской России, в т.ч. на строительные традиции, можно представить в нижеприведенной схеме [2, С. 330, 336, 348, 349, 418, 419; 4, С. 393, 398].

Своей графической реконструкцией Майкопского кургана Н.К.Рерих внес очень весомый вклад в первоначальный этап изучения степного энеолита и бронзы Европейской России.

Влияния майкопской культуры на степные культуры Европейской России (Археология Украинской ССР, т. 1, С. 320–352; Давня історія України, т. 1, С. 274–301)

Основной же местностью изучения Н.К.Рерихом древностей России была Ижорская возвышенность, где он являлся руководителем археологической экспедиции в 1894-1900 г.г. Был вскрыт и изучен целый ряд погребальных памятников [9, С. 85]. В течение более 70-ти лет материалы этих исследований оставались по существу единственными источниками для изучения погребального обряда данного региона [9, С. 87]. Уточнения внесены экспедицией 1983-1988 г.г. [9, С. 95]. Древнейший тип погребальных сооружений І — IV в.в. н.э. представлен каменными вымостками площадью 40-45 м², занимающими наиболее возвышенные участки могильников у деревень Волковицы и Великино. Вымостка у деревни Волковицы по вещевому материалу датируется І — II в.в. н.э., у деревни Великино — III — IV в.в. н.э. Обряд захоронения типичен для Юго-Восточной Прибалтики и Финляндии и имеет небольшое сходство с древнеэстонскими погребальными памятниками [9, С. 87]. Что касается взаимосвязей славян и балтов, то по современным археологическим и лингвистическим данным, а также выводам современных историков, праславян и прабалтов объединяет очень большая схожесть [5, С. 20]. Существовала единая балто-славянская, или прабалтская, общность между северной лесной полосой Восточной Европы и степной

иранской [скифо-сарматской] зоной до середины I тыс. до н.э. [5, С. 21]. Наиболее тесные этнические связи праславян, а затем и ранних славян, существовали именно с балтскими племенами с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. [5, С. 197]. В VIII – X в.в. усилилось продвижение на север славянских племен, и к X в. процесс ассимиляции днепровского балтского населения в славянскую среду был завершен, хотя балты сохранили ряд этнических элементов культуры [5, С. 198]. Что же касается взаимоотношений славян и финнов, то они также связаны общностью территории и культуры, начиная с III тыс. до н.э. Неолитические племена ямочно-гребенчатой керамики – финно-угры [зауральского происхождения] с начала до последней четверти III тыс. до н.э. занимали территорию от Урала до Прибалтики. В северо-восточных районах лесостепного левобережья Днепра на протяжении всей бронзы [XVIII - VIII в.в. до н.э.] прослеживается преемственность в материальной и духовной культуре с III тыс. до н.э. от племен Подонья и Волго-Окского междуречья [5, С. 397]. Финно-угорские племена к середине І тыс. до н.э. в бассейне Оки и на территории Валдайской возвышенности сформировались в дьяковскую [от названия деревни Дьяково, современная территория Москвы] культуру, просуществовавшую до VI в. н.э. [10, С. 418; 6, С. 309]. Финно-угорские племена мурома с IX в. платили дань русичам, в X в. присоединены к Руси, в XII в. ассимилированы русичами [10, С. 845], хотя сохраняли некоторые черты своей культуры. Исследования Н.К.Рерихом Ижорских захоронений важны тем, что являются частью начальных археологических изысканий, материалы которых относятся к первой половине І тыс. н.э., дающих возможность проследить процесс сложения народностей, входивших в состав Древнерусского государства.

На протяжении XIX и начала XX в. во время активного накопления археологического материала исследователи прежде всего интересовались могильниками, а остатки поселений, скрытые под наслоениями последующих времен, не привлекали столь пристального внимания. Н.К.Рерих – один из первых археологов, обратившихся к раскопкам древних городищ. Летом 1910 г. Н.К.Рерих был назначен главным руководителем раскопок Новгородского кремля и Рюрикового городища в Новгороде [первое летописное упоминание города - под 859 г.], являющегося одним из древнейших поселений Новгородской земли второй половины IX в., предшественником Новгорода [9, С. 31, 581, 582], возникшем еще в доваряжское время. Собственно Новгородский детинец существовал с первой половины IX в. [9, С. 690]. Экспедиция обнаружила остатки жилищ-срубов, деревянных помостов улиц, следы пожарищ [9, С. 690]. О результатах экспедиции Н.К.Рерих доложил на заседании ИРАО в феврале 1911 г. [9, С. 581]. Было отмечено, что, хотя городище, возможно, и принадлежало финнам, но было славянским, о чем свидетельствуют скандинавские саги [8, С. 582]. Работы Н.К.Рериха в Рюриковом Городище – начальные раскопки одного из древнейших русских городов. Следует отметить высокий профессионализм Н.К.Рериха как исследователя, безошибочно определившего в деревянных настилах вымостки улиц [9, С. 29].

В 1903 г. Н.К.Рериху, по ходатайству ИРАО, был выдан открытый лист на раскопки Сарского городища Ростовского уезда Ярославской губернии [9, С. 464], которые показали, что оно относится к X в. По заключению А.А.Спицына, это первоначальное место Ростова [Ростова Великого, первое упоминание о котором в летописи под 862 г.] или же отдельного русского укрепления того же времени [9, С. 108]. Хотя раскопки Н.К.Рерихом Сарского городища не сыграли решающей роли в его исследовании, но имели определенное значение для полного раскрытия памятника, ставшего ключевым в изучении процессов формирования древнерусской народности и государственности в Волго-Окском междуречье [9, С. 109]. Небольшие по объему раскопки Сарского городища под Ростовом – первые документальные исследования ключевого для ранней истории Северо-Восточной Руси

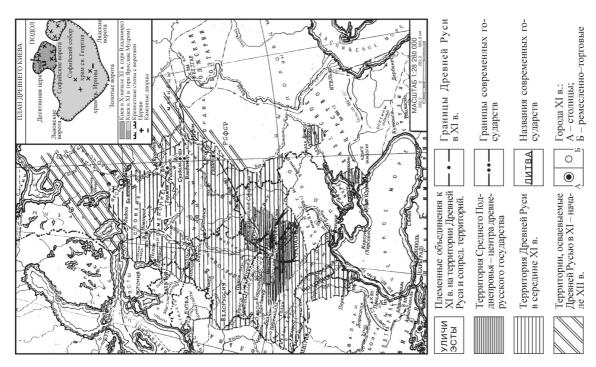

Рис. 1. Карта Древней Руси с нанесенными на ней современными границами России, Украины, Белоруссии, Прибалтийских стран.

ПСКОВСКАЯ, НОВГОРОДСКАЯ, ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТИ

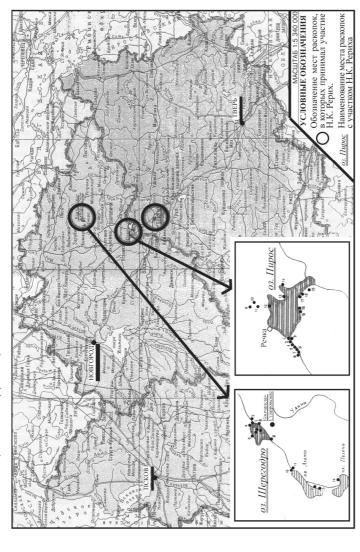

Рис. 2. Карта неолитических стоянок, в открытии которых принимал участие Н.К. Рерих

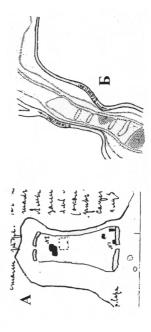

Рис. 3. План раскопок Сарского городища

А – из рукописи Н.К. Рериха «Раскопки в Городце на Саре близ Ростова» 4 марта 1904 г.; Б – по Д.Н. Эдингу и А.Е. Леонтьеву, 1975 г.

городища VII – начала XI в. (рис. 3) [8, С. 105, 107]. Памятник еще во время работ на нем Н.К.Рериха разрушался, т.к. являлся частью карьера по добыче песка. К сожалению, городище полностью уничтожено хозяйственной деятельностью в начале 1930-х годов [9, С. 29].

Выводы. Перечисленные археологические исследования были первыми в изучении многих ключевых моментов в истории становления Древнерусского государства от самых древних времен до начала его формирования. И эти исследования принадлежали художнику-архитектору Н.К.Рериху, который органично синтезировал «археологическую практику с художественным и историко-культурным видением» [8, C. 31].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Археология СССР. Энеолит СССР. M.: Hayka, 1982 359 c.
- 2. Археология Украинской ССР. В 3 т./АН Украинской ССР, инс-т археол. Киев: Наукова думка, Т. 1: Первобытная археология, 1985. 566 с.
- 3. Археология Украинской ССР. В 3 т./АН Украинской ССР, инс-т археол. Киев: Наукова думка, Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды, 1986. 573 с.
- 4. Давня історія України. В 3 т. Т. 1: Первісне суспільств, К.: Наукова думка, 1997, 558 с.
- 5. Давня історія України. В 3 т. Т. 3: Слав'яно-руська доба К.: інститут археології НАН України 2000 695 с.
- 6. Искусство стран и народов мира. Краткая художественная энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия 1971, 767с.
- 7. Искусство стран и народов мира. Краткая художественная энциклопедия. В 5 т. М.: Советская энциклопедия 1971, 668 с.
- 8. Петербургский Рериховский сборник (иллюстрированное научно-художественное издание). Т. I, С.-Петербург: изд. Буковского 1998, 483 с.
- 9. Петербургский Рериховский сборник (иллюстрированное научно-художественное издание). Т. I-II. Самара: изд. дом «Агни» 1999, –798 с.
- 10. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия 1982, 1599 с.
- 11. Карта Украины в м-бе 1: 2 000 000. К.: «Мапа», 2000.
- 12. Малый атлас СССР. М.: гл. управление геодезии и картографии при Совмине СССР, 1974 С. 197.
- 13. Атлас истории СССР, 7-ой класс. М.: гл. управление геодезии и картографии при Совмине СССР. 1977, С. 15.